

УДК 81'

DOI 10.26456/vtfilol/2022.4.026

ТЕРМИН «МЕТАКОНЦЕПТ» И ПОНЯТИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО РЯДА С КОМПОНЕНТОМ «МЕТА»

А.Д. Ефимова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
г. Орехово-Зуево

В данной статье рассмотрены термины с компонентом «мета»; выявлены различия в понятиях «когнитивное сознание», «языковое сознание», «метаязыковое сознание», определены подходы к толкованию термина «метаконцепт» и его соотношение с термином «концепт», предпринята попытка описания транснационального метаконцепта.

Ключевые слова: метаконцепт, метаязыковое сознание, метатекст, метасема, транснациональный концепт

Термин концепт можно считать одним из самых широко используемых терминов в современной лингвистике и в то же время сложным для понимания и интерпретации, поскольку существуют не только разные подходы к его толкованию в рамках научных дисциплин, но и каждый ученый привносит что-то свое в его понимание. Описано большое количество разновидностей концептов: макро и микроконцепты [21]; субконцепты и концепты-элементы [13]; универсальные концепты автохоны [19], лингвокультурные концепты и т.д. Одним из типов концептов является «метаконцепт». Данный термин в современной лингвистической науке многозначен. Разобраться в причинах этой многозначности и дать строго выверенный вариант термина составляет одну из задач настоящей работы. Вторая – и более важная – задача состоит в попытке моделирования того, что называется транснациональный метаконцепт – метаконцепт, являющийся базой и инструментом культурного трансфера.

Термин «метаконцепт» предложен Г.Г. Слышкиным. Исследователь вводит понятие «метаконцепт» как отражение представлений носителя языка об управляющих дискурсом языковых инструментах (языке, жанре, дискурсе и т.д.) и пишет, что, как и любой концепт, метаконцепт включает понятийную, образную и ценностную составляющие. Например, сформировавшийся в процессе знаковой деятельности человека метаконцепт «пунктуация» включает правила расстановки знаков препинания [19: 97–98], реализуемые человеком в каждом последующем акте письма.

Ученый отмечает, что не всегда лингвистические концепты будут четко ассоциироваться у носителей с определенным термином, лингвистическим наименованием, однако это не указывает на отсутствие данного концепта в сознании носителя языка. Например, лексема «дискурс» может быть незнакома нелингвисту, но он осознает правила построения

разных видов дискурса, вполне удачно пользуясь дискурсивными маркерами, формирующими данный метаконцепт. Ученый указывает, что представители русской культуры достаточно хорошо понимают, что такое политический дискурс, поскольку он широко используется в речи политический деятелей. Г.Г. Слышкин рассматривает примеры абстрактных метаконцептов: «песня», «слоган», «гост», «речь перед военнопленным» и др. и способы языковой апелляции к ним. В языке отражаются представления о том, какими данные речевые жанры должны быть, выражаются оценочные характеристики. Знания о правилах построения жанра помогают носителям языка осуществлять успешную коммуникацию и прогнозировать действия собеседника [цит. раб.: 98–100].

Г.Г. Слышкин обращает внимание на дискурс как метаконцепт, его понятийные, образно-перцептивные, ассоциативные составляющие, указывая, что дискурс может функционировать как совокупность концептов, к которым производится апелляция. Он также рассматривает метаконцептуализацию прецедентных личностей, текстов, миров; описывает концепты и метаконцепты в жанре анекдота, обладающего саморефлексивностью как основной чертой [там же]. В понимании Г.Г. Слышкина метаконцепт обладает основными признаками: это продукт вторичной концептуализации, это рефлексия относительно фактов языка и соответствующих лингвистических категорий; это апелляция к существующим прецедентным феноменам.

Вместе с тем, с работами исследователя не намечены перспективы выделения, так сказать, формальной и содержательной сторон метаконцепта как прецедентного феномена и прецедентного феномена как материала метаконцептуализации, что имеет существенное значение для задач моделирования транснациональных метаконцептов.

Что касается прочих работ, оставивших свой след в данной сфере, то мы можем сказать, что в современной лингвистике теория метаконцептов не получила пока серьезного и значительного развития. Так, рассмотрены оценочные характеристики метаконцепта «реклама» [1]. В ряде исследований нарушена преемственность в толковании данного термина, отчего термин «метаконцепт» стал многозначным. Метаконцепт вошел в гипонимо-гиперонимический ряд «микроконцепт-макроконцепт-суперконцепт-метаконцепт» как его наиболее всеохватывающий, «зонтичный» элемент. Исследователи опираются на следующее определение: «наиболее сильные, объединяющие множество единичных проявлений той или иной сущности, а также устойчивые в исторических изменениях и определяющие строй мировоззрения личности, нации, народа» структуры, и проводят соотнесение метаконцепта с архетипами, выделяют базовые ценностные единицы лингвокультуры, например, семья, мать, отец, женщина, мужчина, брак [21]. Другие ученые учитывают лишь один или несколько признаков метаконцепта из определения Г.Г. Слышкина для описания того или иного типа метаконцепта. Так,

ментальную структуру «детство» ученые называют метаконцептом, поскольку, когда взрослые реконструируют данный концепт, они опираются не на живые впечатления, а на воспоминания, т.е. описывают «рефлексивное переживание прошлого» [8]. Еще одно мнение заключается в том, что метаконцепт по объему больше обычного концепта. Концепт «терроризм» определяется как метаконцепт, поскольку является полидискурсивным образованием и представляет надстройку, включающую концепты, проявляющиеся в конкретной ситуации [15]. М.Б. Ларина считает, что метаконцепт объединяет в себе единство «концепт–антиконцепт», которое познается один через другой (добро–зло, мир–война и т.д.) [10].

Вероятно, появление многозначности и различных трактовок термина «метаконцепт» связаны с недостаточно четким пониманием компонента «мета». Элемент «мета» пришел к нам из греческого языка и переводится как «после, позади». В настоящее время в современной лингвистике появляются все новые и новые термины с данным компонентом: *метаязыковое сознание, метаязыковое знание, метакогнитивное сознание, метаязыковая деятельность, метатекст, метапоказатель, метаэлемент, метаязык, метаязыковой дискурс, метаязыковой комментарий, метаязыковое высказывание, метатекстовые конструкции, метаоператор* и т.д. Особую сложность для лингвистической интерпретации представляет наличие парных терминов (например, «языковое сознание» и «метаязыковое сознание»), что вызывает к необходимости их разграничения.

Основным термином в данном терминологическом ряду является метаязыковое сознание. Рассмотрим его в контексте терминологического ряда «когнитивное сознание – языковое сознание – метаязыковое сознание». И.А. Стернин понимает под когнитивным сознанием сознание вообще. Термином «сознание» в основном оперируют психология и философия («человеческая способность идеального воспроизведения действительности в мышлении», «связь одновременных и сменяющих друг друга во времени психических процессов, которая ведет к познанию действительности и регулированию взаимоотношений личности с окружающим миром» и другие определения [17]) [20].

Анализируя термин «языковое сознание», И.А. Стернин обращает внимание на неудачность эпитета «языковой» и отмечает, что не следует рассматривать связь мышления и языка как прямую, язык не является средством «овнешнения» мысли. Он указывает, что традиционная лингвистика занимается описанием языкового сознания человека как свода правил и норм языка. Так, для русского человека языковое сознание это «совокупность сведений о том, какие единицы и правила есть в русском языке и как надо говорить на русском языке» [20]. В то же время он считает, что в современной лингвистике в связи с антропоцентрическим подходом на первое место выходит человеческий фактор в языке,

следовательно, невозможно описывать язык как мертвый конструкт, существующий в справочниках и словарях, его необходимо познавать в тесной связи с психическими механизмами речепорождения [20]. Согласно А.А. Залевской, речевая деятельность является сложным многоступенчатым процессом, а многомерные объемные образы сознания выражаются «дискретными языковыми единицами, к тому же комбинируемыми по особым прескриптивным правилам» [6: 31]. Языковое сознание рассматривается в основном с позиции психолингвистики как «совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения язык в сознании», является частью (когнитивного) сознания, ответственной за речевую деятельность человека. Исследование того, как языковая сфера соотносится с когнитивной сферой сознания, представляет проблему, которую сложно решить в связи с невозможностью напрямую наблюдать за психическими процессами. Представления о языковом сознании изучаются через «семантику языковых единиц, овнешняющих его в процессе номинации и коммуникации». Как отмечает Н.А. Ростова, при максимальном обобщении языковое сознание может быть определено как «механизм регуляции человеческих отношений с миром посредством языка» [16: 12]. В когнитивной лингвистике и лингвокультурологии с языковым сознанием соотносятся понятия «знание» и «представление», термины «когнитивное пространство» (индивидуальное и коллективное), «когнитивная база», «языковая и концептуальная картина мира» и т.д. Как отмечает В.В. Карасик, «лингвиста в данном феномене [языкового сознания] интересуют выражаемые посредством языковых знаков ментальные образования» [9: 9]. Так, В.В. Воркачев, определяя круг терминов лингвоконцептологии, пишет, что языковая картина мира отражает совокупность знаний о мире, выраженных единицами языка и является беднее концептуальной [3: 113].

Рассмотрев основные концепции языкового сознания, можно прийти к выводу, что существуют два основных акцента в восприятии данного термина: акцент на слове «языковое» (все, связанное с языком как объектом изучения наук в разных парадигмах, в том числе процессы порождения речи, речь как продукт деятельности сознания) и акцент на слове «сознание» (язык как средство выхода на образ мира, код доступа к ментальным структурам). Следовательно, в рамках разных научных дисциплин происходит анализ по линии «сознание-язык» или «язык-сознание».

Метаязыковое сознание, в свою очередь, определяют как часть языкового сознания. Согласно А.Н. Ростовской, метаязыковое сознание – это «область рационально-логического, рефлексивного языкового сознания, направленного на отражение языка-объекта как элемента действительности мира» [16: 12]. Метаязыковое сознание отражает «знания, суждения, представления, суждения о языке, элементах его структуры,

их формальной и смысловой соотносительности, функционировании, развитии» [там же].

Залевская А.А. пишет о необходимости разработки психолингвистических основ двуязычия и изучении роли метаязыкового сознания в овладении первым и последующими языками. Метаязыковое сознание связано с осознаваемыми и неосознаваемыми механизмами речепорождения, самооценкой, самонаблюдением. Исследователь выделяет четыре уровня осознаваемости действий, отражающие разные степени автоматизированности (сформированности) языковых умений и навыков в зависимости от освоения языкового материала детьми в родном языке:

1. Уровень актуального осознания (понимание элемента языка и соотношение с обозначаемым)
2. Сознательного контроля (правильность применения)
3. Бессознательного контроля (коррекция при необходимости)
4. Неосознаваемости (полная освоенность, спаянность языковой формы и ее значения) [5: 42].

Данные уровни соответствуют этапам работы над языковым материалом на занятии при обучении языку, когда последовательно формируется знание грамматических правил, сочетаемости, форм и т.д.; далее умение употреблять их в фиксированных контекстах (осознанное употребление), спонтанное употребление в речи отработанных конструкций (неосознанное употребление). Таким образом, языковые навыки переходят в разряд неосознанных.

При освоении родного языка и при изучении иностранных языков на первом этапе рефлексия протекает в открытой форме, когда происходит осмысление новых языковых явлений. В дальнейшем метаязыковые операции протекают в скрытых формах. Носитель языка часто не осознает, почему он употребил ту или иную языковую единицу. «Неосознанный уровень знаний людей о своей речи» лингвисты называют языковым чутьем [2: 54]. Н.О. Золотова указывает, что наблюдать вербализованную метаязыковую деятельность в данном случае можно при затруднениях, например, в виде рассуждений, или при целенаправленных экспериментах [7: 53–54].

Метаязыковая деятельность, которую можно понимать как целенаправленную работу метаязыкового сознания относительно правильности или неправильности использования языковых средств, является необходимым условием овладения языком и его использования. Как отмечает Н.О. Золотова, метаязыковая деятельность формируется и активизируется на ранних этапах овладения языком [цит. раб.: 53]. Формирование метаязыка происходит, когда ребенок пытается объяснить те или иные слова. Можно увидеть следы метаязыковой деятельности на примере ложной этимологии («насупиться – съесть тарелку супа») и ошибочной деривации по аналогии (например, школа – школьница, институт – институтница).

Важную роль отводят исследователи такому виду метаязыковой деятельности как метаязыковой контроль. Он проявляется на разных этапах порождения речи в сопоставлении замысла высказывания с конечным речевым продуктом, оценкой его правильности и понимания адресатом. Когда возникает затруднение относительно употребления языковой единицы, человек использует метаязыковую деятельность по заполнению метаязыковой лакуны.

Исследователи выделяют две основные формы языковой рефлексии:

1. Спонтанные высказывания о языке «среднего» носителя языка.
2. Теоретическое осмысление лингвистов (научные понятия, суждения, тексты).

Обе формы языковой рефлексии являются важными. Первая дает сведения о сдвигах в нормах современного словоупотребления и может помочь лингвистам в составлении словарей и справочников. Анализ метаязыковой деятельности в обыденном сознании полезен для методики преподавания иностранных языков, поскольку позволяет создать психолингвистическую основу обучения, выявляет трудности в овладении языком, способствует разработке способов их преодоления. Метаязыковую деятельность предполагает и рефлексия в конце урока (например, заполнение карточек «я умею», «мне сложно», «у меня есть вопросы»), что позволяет учителю понять затруднения учащихся и скорректировать подачу и отработку материала.

Как пишет Н.О. Золотова, метаязыковая деятельность любого носителя языка может стать не только источником знаний о языке, полезных для языковой практики, но и будет способствовать «бытовому познанию» окружающего мира, который осмысливается «непрофессионалом» в пространстве языка: через язык и с помощью языковых средств» [цит. раб.: 52–53], т.е. результаты метаязыковой деятельности не только используются для получения непосредственно сведений о языке, его свойствах, элементах, но и для познания мира. Это замечание крайне важно для понимания и моделирование того, что есть транснациональный метаконцепт: являясь средством познания мира, он обеспечивает экспорт собственно концептуальных образований из чужой культуры, делая их достоянием культуры «своей».

Одним из самых сложных для интерпретации является понятие «метатекст». Возможность четкого определения данного термина осложняется наличием разных подходов в лингвистике, литературоведении. Основу понимания данного термина заложили Ю.М. Лотман и А. Вежбицкая [2: 73–74]. И.Т. Вепрева указывает на существование в лингвистике в настоящее время двух основных подходов к пониманию метатекста: в широком понимании метатекст является «строевым компонентом текста», при узком понимании метатекст воспринимается как вербальное

выражение лексической единицы, представляющей комментарий к выбору слова [цит. раб.: 74–75]. Она вводит термин «рефлексив» для обозначения таких комментариев, а также использует понятие «метаоператора» как формального показателя наличия рефлексива [цит. раб.: 79]. Появляются все новые исследования в области изучения метатекста. А.Н. Ростова пишет, что метатекст – это «разновидность текста, ориентированная на языковой код», «материализованное суждение о своем языке, зафиксированное в графической, аудио или видеозаписи» [16: 15]. В данном подходе, метатекст отражает размышления о языке-объекте, его формах, содержательном аспекте, функционировании, системно-структурных особенностях и т.д. и обладает набором признаков. Исследователь описывает различные виды соотношений между текстовым и метатекстовыми компонентами. Н.П. Перфильева указывает, что существуют различные виды метатекстов, например, метавысказывания в самом тексте и метатекст, расположенный отдельно (аннотации, отзывы и рецензии и т.д.), и рассматривает метакомментирование слова как разновидность метатекста. Для описания маркеров метатекстуальности она вводит термин «метапоказатель», реализуемый на различных уровнях [14].

Проанализировав многообразие терминов с компонентом «мета» и особенности их функционирования, сделаем вывод, что префиксоид «мета» обозначает акт рефлексии по поводу некоего объекта: метаязыковое сознание выражает понимание языка как объекта изучения; метаязыковая деятельность позволяет задействовать механизмы правильного построения речи; метатексты, выражающиеся в разнообразных жанрах метадискурса, отражают интерпретацию носителем языка какого-либо текста и понимание используемых языковых средств, заложенных смыслов и идей; метаязыковые высказывания и комментарии слов отражают толкование какого-либо слова (особенностей его употребления, этимологии, семантики, оценки и отношения); метаязык позволяет описать при помощи одних единиц языка другие. Следовательно, «мета» относится и к части ментальной сферы, связанной с языковой деятельностью, и к зафиксированным в языке элементам, которые подвергаются осмыслению и описанию, т.е. во втором случае через метаязыковую деятельность происходит не языковой анализ, а смысловой. Следовательно, метаязыковая деятельность включает не только анализ функционирования слов в устной и письменной речи, но и анализ их семантической составляющей, что позволяет выйти на образ мира и изучать культурные особенности народов.

Возвращаясь к термину «метаконцепт», отметим, что в соответствии с вышеизложенным можно выделить два основных подхода к его пониманию.

1. Узкий подход (по Г.Г. Слышкину). Концепты, отражающие осмысление лингвистических категорий, являющиеся результатом вторичной концептуализации, представляющие рефлексии носителей языка относительно языковых знаков и знаковой деятельности. Можно выделить фонетические, лексические, грамматические, орфографические, пунктуационные метаконцепты, текстовые метаконцепты.
2. Широкий подход. Концепты, отражающие через метаязыковую деятельность носителей языка рефлексии об окружающих явлениях действительности. Например, объяснение носителями лингвокультуры понимания значений таких слов, как «жизнь», «смерть», «любовь», «счастье» становится основой конструирования метаконцептов образа мира.

При анализе представленных выше двух подходов становится очевидным то, что исследователи, разграничивая эти два типа метаконцепта, говорят о разных сторонах сущности одного и того же явления – в метаконцепте есть, сказали бы мы, воспользовавшись психолингвистической терминологией уровень процедурный и уровень декларативный. Второй включает в себя содержательный аспект концептуализации, первый – формальный. Эту двойственность структуры метаконцепта следует учитывать при моделировании метаконцепта транснационального: с одной стороны, трансфер содержания чужой культуры обуславливается способностью импортера культуры рефлексировать по поводу формальных характеристик импортируемого; с другой стороны, на эту, исключительно формальную матрицу трансфера налагается игра и взаимодействие содержаний – импортируемого и импортирующего. И все богатство и многообразие транснациональных метаконцептов обеспечивается разной мерой присутствия в этом взаимодействии его формальных и содержательных сторон.

Список литературы

1. Белозерова Е.В. Оценочные характеристики метаконцепта «Реклама» // Известия ВГПУ. 2006. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnye-harakteristiki-metakontseptov-reklama/viewer> (дата обращения: 01.08.2022)
2. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология и ее терминосистема // Политическая лингвистика. Уральский государственный педагогический университет. 2014. № 3. С.12–20.
4. Ефимова А.Д. Формирование, становление и трансформация лингвокультурного концепта «дендизм» в английской и в русской лингвокультурах: моногр. / А.Д. Ефимова. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2021. 168 с.
5. Залевская А.А. Метаязыковое сознание и грамотность // Вестник ТвГУ. 2015. № 2. С. 38–43
6. Залевская А.А. Языковое сознание: вопросы теории // Вопросы психолингвистики, 2003. С. 30–34. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-soznanie-voprosy-teorii/viewer>
(дата обращения: 01.08.2022)
7. Золотова Н.О. Рефлексивность обыденного сознания и естественный метаязык // Вопросы психолингвистики. 2019. С. 50–61.
 8. Ильина Е.М., Загуменнов А.В., Комиссарова Т.Г. параметрическая модель концепта «детство» (на материале вологодских говоров) // Вестник череповецкого государственного университета. 2020. С. 119–135.
 9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
 10. Ларина М.Б. Стратегическая составляющая концептов *magic* и *glamour* // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. С. 88–93.
 11. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования: дис ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. Москва, 2008. 509 с.
 12. Нестеров А.П. Проблема значения лексических заимствований и их прототипов: На материале итальянских заимствований XV в. во французском языке: дис ... кандидата филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2002. 239 с.
 13. Огнева Е.А. Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста (на материале перевода русской прозы на французский и английский языки) автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Белгород. гос. ун-т. Белгород, 2009. 42 с.
 14. Перфильева Н.П. Метатекст: текстоцентрический и лексикографический аспекты: автореферат д-ра филол. наук: 10.02.01. Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск, 2006. 42 с.
 15. Прибылова А.В. Вербальная репрезентация метаконцепта «терроризм» в институциональных дискурсах США // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. С. 109–111.
 16. Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания: на материале русских говоров Сибири: автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Кемер. гос. ун-т. Томск, 2000. 40 с.
 17. Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/746 (дата обращения: 01.08.2022)
 18. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.
 19. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004: 10.02.19. Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2004. 323 с.
 20. Стернин И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sternin-02a.htm> (дата обращения: 01.08.2022)
 21. Фисенко О.С., Лазарев С.В. Архетип в структуре метаконцепта // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetip-v-strukture-metakontsepta/viewer> (дата обращения: 01.08.2022)

Об авторе:

ЕФИМОВА Анна Дмитриевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Государственный гуманитарно-технологический университет, e-mail: lady-ann2792@yandex.ru

THE TERM “METACONCEPT” AND THE NOTIONS OF THE TERMINOLOGICAL SERIES WITH THE COMPONENT “META”

A.D. Efimova

State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo

In this article the terms with the component “meta” are considered; differences in understanding “cognitive consciousness”, “language consciousness”, “met-alanguage consciousness” are revealed; approaches to the interpretation of the term “metaconcept” and its relationship with the term “concept” are defined; the attempt of the definition of transnational concepts is made.

Keywords: *metaconcept, metalanguage consciousness, metatext, metaseme, transnational concept.*

About author:

EFIMOVA Anna Dmitrievna – Candidate of Philological Sciences, State University of Humanities and Technology, Associate Professor of the Department of the English Language, e-mail: lady-ann2792@yandex.ru

© Ефимова А.Д., 2022